Приехал Сам. Не по этапу

Россия. - 1994. - 1 июня. - с. 1

Любовь ЛАТЫПОВА

Солженицын не хочет большого шума вокруг своего возвращения. Так было сказано на пресс-конференции в администрации Приморского края, устроенной за четыре дня до его возвращения.

Брифинг в аэропорту действительно не получился по причине явно избыточного числа корреспондентов. Каждый, естественно, хотел получить эксклюзив, у трапа самолета получилась свалка, в которой умудрились оттащить ноги жене великого человека. Что же касается встречи с ожидавшими писателя на центральной площади Владивостока, то она состоялась с трехчасовым опозданием и длилась 10 минут.

В целом же прибытие Солженицына на приморскую землю вылилось в грандиозно-вос-

торженное шоу в духе прежних времен. Разумеется, были пробки на улицах, было посещение больницы. Правда, журналистов туда не пустили, и они выразили опасение, что из Солженицына делают второго Горького. На что Александр Исаевич ответил, что Алексей Максимыч прибыл для оправдания Соловков и прочих репрессий, а он - для того, чтобы помогать народу выбираться из-под обломков коммунизма.

Парадокс состоит в том, что Солженицын, прошедший в свое время путь борца-одиночки, перпендикулярный общественному мнению, нынче шумно возводится в ранг мессии этим же общественным мнением. Правда, на мой вопрос о его отношении к этому явлению писатель ответил, что одиночкой он никогда не был, а был всегда с народом, а тому, что происходит, он помешать не в состоянии. Шоу, мол, закончится и

забудется, а впечатления от Дальнего Востока и Сибири, которые он мечтал увидеть, но видел только из окна тюремного вагона, лягут в основу новых работ. Встречами же с народом он намерен проверить правильность своих убеждений и готов даже в чем-то их изменить.

Но народ в лице журналистов жаждал немедленных рецептов на все случаи развития политических событий в стране, а также оценки ее сегодняшнего состояния. На полтора часовой пресс-конференции Александр Исаевич процитировал свою брошюру «Как нам обустроить Россию», критически отозвался о Горбачеве и Гайдаре, а по поводу Ельцина сказал, что его отношение к Президенту наша братия узнает позднее. «Срезал» японского корреспондента, озбоченного передачей Курильских островов и «восстановлением исторической справедливос-

ти». На это Александр Исаевич сказал, что сей вопрос не входит в число приоритетных для России, потому что нынче за ее границами проживает 25 миллионов русских, которых никто не защищает, а на Курилах - всего-то несколько тысяч, и такой шум!

Писатель заверил собравшихся, что ни на какой политический пост претендовать не собирается, ни к какому политическому движению примыкать не будет и вообще он против участия в каких бы то ни было партиях. Кроме того, он заявил, что не покинет Россию ни при каких обстоятельствах и никакого гражданства, кроме российского, никогда не имел. Посетовал, что Россия больше знает его как публициста, чем как писателя, и что ему придется, по-видимому, больше выступать, чем сидеть за письменным столом, а хотелось бы наоборот.

Владивосток

Кто боится Александра Солженицына?

Александр ЕВЛАХОВ

На этой неделе, едва ли не темой номер один стало возвращение Александра Солженицына. И почти все спорят: опоздал он с этим возвращением или нет? Странная, признаться, тема для разговора.

Как вообще можно опоздать с приездом в страну, где родился? Не говоря уже о том, что только сам человек может решить, когда ему приезжать и уезжать, где и сколько жить. Сам же писатель по этому поводу высказался вполне однозначно: приехал как раз вовремя.

Разумеется, все эти рассуждения, а также нелепые опросы на тему: «Окажет ли приезд А. Солженицына воздействие на политическую и моральную обстановку в стране?» имеют свой подтекст. Звучащий на языке нашей кондовой политологии не слишком оригинально: будет или не будет изгнанный прежде из страны Солженицын претендовать, допустим, на президентское кресло?

Именно этим в конечном счете обусловлены и разглагольствования на тему - не слишком ли плохо писатель осведомлен о происходящем сегодня в стране и сможет ли он углубить познание действительности, перемещаясь поездом?

Авторы столь глубоких рассуждений, видимо, полагают, что более достоверную информацию Александр Исаевич, переместившись самолетом прямо в Москву, получил бы из уст Президента с премьер-министром или посетив одно из очеред-

ных заседаний Государственной думы.

Впрочем, в этом большой необходимости нет. Описывая в одном из узлов «Красного колеса», как обсуждение аграрного вопроса подменялось «историческими речами» партийных лидеров, писатель уже дал достаточно точную картину русской законодательной деятельности. Смена же исторических персонажей, как можно гадать, не столь существенна.

Очевидно и другое. Совершая поездки по стране в окружении армии чиновников и охранников, наши лидеры имеют куда меньший шанс получить реальные представления о жизни глубинки, чем писатель. Да и из Вермонта видимость ее не намного хуже, чем из-за кремлевских стен.

Так зачем же весь этот «шум за сценой»? Хотелось бы ошибиться. Однако никак не отделаться от впечатления, что приезд Александра Солженицына на родину не всем по вкусу - слишком силен конкурент. Не в банальном, разумеется, политико-номенклатурном измерении, а в качестве духовной и интеллектуальной единицы. Властям не по вкусу, потому что уже не раз заявлял: из-под обломков коммунизма мы стали выбираться самым неудачным путем. Коммунистам антикоммунист тем более ни к чему. Для доморощенных национал-патриотов просто слишком умен.

Вот и стараются заболтать имя известного писателя, чтобы вызвать в обществе раздражение. Заодно, кстати, спеша приклеить ему ярлык «русского националиста».